

«Почему я все-таки буду голосовать за президента»

РЕФЕРЕНДУМАМИ мы не избалованы. Думаю, что очень многие даже не знают толком, что это такое или имеют о предстоящем событии весьма смутные представления. И все-таки все мы чего-то ждем от предстоящего всенародного опроса. Чего? Как мне кажется, наше общество, в том числе и люди, стоящие ныне у власти, после острых политических баталий, съездов, шумных митингов в какой-то степени потеряли ориентацию. Кто сейчас с той или иной долей уверенности может сказать, пользуется ли должным авторитетом наша законодательная власть, пользуется ли таким авторитетом президент, правительство? Едва ли найдутся люди, сумеющие однозначно ответить на эти прямо поставленные вопросы.

Вот почему я воспринимаю предстоящий референдум прежде всего как попытку изучения общественного мнения, попытку понять и осмыслить настроение общества. Не все же сводится к тому, чтобы определить, «кто с кем» или «кто за кого» в обозначившемся противостоянии между съездом и Верховным Советом, с одной стороны, и президентом и правительством — с другой. Я лично буду прежде всего голосовать не за президента, хотя свой голос я ему отдаю, а против возвращения к власти партийной номенклатуры. А такая перспектива, как убеждает жизнь, не исключается. И это меня всерь-

ез беспокоит.

Пишу об этом, о своей тревоге за будущее России не как писатель, не как политик, а скорее как обыватель, разумеется, в хорошем, не нарицательном смысле этого слова. Как человек обывденной жизни, не занимающийся профессионально политикой, а воспринимающий ее — политику — на уровне своего бытия. Так вот, в таком своем качестве мне совсем не хочется возвращаться к тому, от чего мы отказались, от чего ушли, — к печальной памяти дням тоталитаризма...

Референдум должен показать, в какой мере эта угроза реальна. По его итогам можно будет судить и о состоянии наших умов и настроений. Ведь все, что мы часто видим на экранах телевизоров — оружие и противостоящие друг другу толпы, — это еще не показатель настроения общества. Едва ли эти сцены можно принимать за истинное, объективное положение вещей. Народ российский много умнее съезда и тем более умнее любителей помитинговать. Он это доказал своим спокойствием и терпеливым отношением к тяжелому пути экономических реформ, разумным отношением к митинговым страстям и призывам. Люди научились понимать то, что стоит за всем этим и, как говорится, что почем.

Теперь, почему я все-таки буду голосовать за президента? Меня часто спрашивают вообще

о моем отношении к Борису Николаевичу Ельцину. Конечно, я не могу закрыть глаза на многие его очевидные просчеты. У него немало импульсивных, неглубоко продуманных действий, скорых решений. Звучат подчас из президентского кабинета ничем не подкрепленные обещания. Ясно, что это в немалой степени снижает его авторитет, популярность. Что есть — то есть. Но все это отчасти можно и нужно отнести к особенностям человеческого характера, а частично и на счет президентской неопытности. К сожалению, у нас ведь еще не созданы и не отработаны традиции президентской власти, традиции президентского поведения. Что можно, чего нельзя президенту?.. А время наше тревожное, свеих всякой меры насыщенные острейшими событиями...

Меня подкупает — я в это верю — глубокая боль Ельцина за Россию, за все происходящее сейчас в нашей стране. Этой боли, в ее открытом сердечном проявлении, мне не приходилось видеть у других крупных политиков. И что бы ни предпринимал президент, что бы ни происходило в нашей стране, я верю, что на первом плане у него забота о России, о ее благополучии. Это и заставляет меня прощать его ошибки, мириться с его слабостями. Наверно, так настроен не я один, мне кажется, так думает все-таки большинство наших граждан...